

Булыго Е.К., Логовая Е.С. Философско-символическая поэтика суфизма в контексте современной культуры

Возрастающий интерес к культурному своеобразию Востока обусловлен различными обстоятельствами. В геополитическом плане – явная активизация восточного, в первую очередь арабско-мусульманского региона, инициирующего модели социальности, не только не вписывающиеся, но и жестко контрастирующие с моделями (пусть и не всегда реализуемыми, но активно провозглашаемыми) западного полицентризма и культурно-этнической и конфессиональной толерантности. Основные тренды мирового экономического развития также все более активно разворачиваются на восток: азиатский рынок давно уже перестал быть европейский «запасником». «Дряхлость» западного мира из поэтической метафоры Шпенглера начинает становиться реалией.

Поведенческие модели Востока сегодня, как никогда, многообразны и сложны. Сложны они не только с точки зрения попытки их видения и культурной ассимиляции европейской ментальностью, но даже с позиции их «внутрикультурного», контекстуального бытия.

Кросс-культурная коммуникация западной и восточной культур, без которой невозможно существование самого «завтрашнего дня», предполагает «выход» европейского сознания за пределы привычной для него рациональной аналитики и овладение культурным алфавитом иного ментального типа. Изначально культурная ментальность Востока формировалась в рамках чрезвычайной сложной культурной семантики, транслируемой, к тому же, посредством притчевого, образно-ассоциативного дискурса. Активное проникновение западных моделей поведения в культуру современного Востока в своем большинстве носят поверхностный характер и не могут ослабить влияние традиционно укорененных философско-мировоззренческих и ментально-поведенческих стереотипов.

В этом контексте обращение к истории суфизма – не просто интеллектуальный интерес к богатейшему наследию древней культуры, но и попытка понять ее семантику. Ведь именно культурная семантика при всей своей исторической пластичности (которая, кстати, не так уж и велика) задает базовые сценарии бытия человека в культуре, а, следовательно, транслируется в его настоящее.

Данный феномен философского наследия Востока в рамках современной компаративистики обретает особое значение. Оно задано тем, что именно суфизм являет собой плодотворный результат диалога и взаимовлияния восточного и западного способа мировидения и философствования, которые насчитывают много столетий.

Суфизм – религиозно-мистическое аскетическое течение, являющееся предельно значимой, сложной и неоднозначной составляющей культуры мусульманского Востока, включает и осмысление мира в его предельных основаниях, и выбор пути нравственного совершенствования, и философско-эстетические идеи, и символическую поэтику основных ритуалов. История суфизма насчитывает более чем 12 веков (самые ранние упоминания о суфийских источниках относятся к 7 в.н.э.). Сами суфии предпочитают вместо понятия —суфизм” употреблять —тасавуф” (т.е. —путь”, —стоящий на пути”).

Неоднозначное отношение к суфизму на Востоке не может игнорировать тот факт, что многие выдающиеся произведения мусульманского искусства и архитектуры являются суфийскими (поэзия и танец, музыка и архитектура, включая знаменитый Тадж-Махал). Кроме того, многие суфии, прошедшие особый духовный путь и проучившиеся не менее 12 лет издавна занимаются исцелением людей, в особенности страдающими психическими расстройствами.

Онтологические, этические и художественно-эстетические принципы суфизма нашли свое отражение в фундаментальных мировоззренческих идеях, распространенных в странах Ближнего Востока, Индии, Северной Африки, Средней Азии. К ним относятся мистико-медитативное понимание Единого и сущности мирового единства, поэтизация онтологического символизма, передаваемого посредством предельной метафоричности философских образов. Все это демонстрируют поэты Низами, Навои, Руми, Омар Хайям, Фирдоуси, Хафиз, философы аль-Араби, аль-Газали, а также музыканты Хазрат Инайят Хан и его сын Хидайят Инайят Хан, получивший образование в Парижской консерватории, ныне известный в Европе композитор, дирижер, глава Международного суфийского движения, Нусрат Фатех Али Хан, братья Сабри и другие [3]. Кроме того, в основе этого мистического течения лежит традиция глубокого размышления над смыслом Великой Книги – Корана, сопровож-

дающаяся поиском особого пути – пути аскезы, смирения, без чего невозможно прикоснуться к Тайнам бытия, постичь его скрытый для непосвященного и недостойного смысл. С другой стороны, в суфизме отчетливо прослеживается влияние рационалистической традиции античной философии (Пифагор, Платон и неоплатоники).

Своеобразие суфизма, рожденное в результате встречи Востока и Запада, наиболее последовательно смогло быть выражено языком искусства, наглядностью и многозначностью его образов. Для художественного мышления народов, принявших и развивших суфизм свойственна особая символичность, сопровождающаяся яркой орнаментальностью, декоративностью, ритмичностью, что, в свою очередь воплотилось в суфийской традиции в неповторимом «языке любви». Язык суфиев – это не только язык проповедей, несущих особый нравственный кодекс и показывающий путь человеку, который нуждается и ищет его. Это и язык иносказаний, типичный для суфийской поэзии, музыки и танца. Духовная практика суфия – это религиозное символично-эстетическое действие с мистической метафоричностью, утонченной тропикой, музыкальностью ритма и особой чувственностью.

Символизм суфиев был не только единственно возможной формой выражения особого содержания, недоступного вербализации, но и своего рода защитой от невежд, от обвинений в ереси и гражданском неповиновении (по словам знаменитого Низами «Во рту поэта спрятан ключ от сокровищницы» [1]).

Абсолютные ценности суфиев запечатлены в триаде «любовь - гармония - красота», которая является способом эстетического и экстатического взаимодействия человека с миром. Как правило, ритуал суфия сопровождается напевной декламацией стихов, игрой на музыкальных инструментах и телодвижениями, включая осмысленные обрядовые жесты и произвольные экстатические.

Такой способ мировосприятия предполагает не осмысление, а вчувствование, пере- и проживание единства с миром, с Абсолютом по принципу резонанса, который только и достигим на пути духовного восхождения и совершенствования. Именно поэтому столь велика роль музыки в духовных практиках суфиев, поскольку она способна особым образом воздействовать на человека. Причем речь идет не только о музыке как особом виде искусства, но и о звуке,

мелодике, дыхании и интонации человеческой речи, следовательно, музыкальное искусство превосходит возможности искусства поэтического, но и то и другое вместе поистине творят чудеса. Именно звук выступает в качестве особого посредника-медиатора между человеком и миром как существующий в вечном движении и единстве звука, цвета и слова. (Интересны в этом аспекте творческие поиски русского авангарда начала XX века: идея синтеза искусств, эксперименты с цветом и звуком композитора Скрябина, художника Кандинского и др. По мнению специалистов, важную роль в этих поисках сыграли идеи известного суфия Хазрата Инайят Хана [2]).

Фундаментальная для Востока идея Единого в суфийских воззрениях интерпретируется как высшая форма универсальной организации, объединяющей все планы бытия через движение к гармонии. При этом основным путем и главной идеей единства является красота. Так, в трудах Хазрата Инайят Хана утверждается, что для человека, выбравшего путь суфия, бытие - это красота и вечное движение как атрибуты Абсолюта, полнее всего выраженное в сущности музыки. Следовательно, процесс творения мира предстает как непрерывный процесс возникновения красоты, поскольку красота и мир возникают одновременно, а существование мира и есть движение красоты. Именно поэтому выражение сущности мира, постижение его тайн, множественности и скрытого смысла наиболее подлинно и образно достижимо в музыкальном и поэтическом искусствах. Порождаемый ими «звуковой поток», вибрации суть продолжение и выражение множественности прекрасного мира в его единстве и движении.

В современной культуре мировое признание суфизма произошло благодаря музыке и танцу, восприятие которых ближе и доступнее сознанию западного человека, чем глубокие идеи метафизики суфизма (например, танец вертящихся дервишей). Но как известно, ведь именно «красота спасет мир»!

Литература

1. Суфийская мудрость: Изречения суфийских мастеров // Сост.: В.В. Лавский. М., - 2002.
2. Хазрат Инайят Хан. Мистицизм звука / Хазрат Инайят Хан. — М., 2004.
3. Эрнст К. Суфизм/ К. Эрнст. - М., 2002.